

К приезду Жана Бодрийара

Фотобиеннале встречает великого французского философа

В Москву Жан Бодрийар приезжает по делу. Сегодня в зале «На Солянке» откроется выставка его фотографий «Это вещь думает о нас», а завтра утром в Литературном музее Пушкина на Пречистенке он выступит с лекцией. Оба мероприятия пройдут в рамках Фотобиеннале-2002.

Николай МОЛОК

Жан Бодрийар, прочтем мы в любом словаре, — один из крупнейших французских мыслителей, один из основоположников современной философии. Его книги «Система вещей», «Зеркало производства», «Символический обмен и смерть», «Америка» (все они так или иначе посвящены анализу современного общества потребления) давно вошли в «золотую серию» философии XX века. Написав их, Бодрийар в последнее время занялся популяризацией философии, и в частности своего любимого понятия «симулякр». Его краткие, образные и точные суждения один московский критик очень удачно назвал «быст-

рой философией» — fast philosophy, по аналогии с fast food.

Бодрийар уже приезжал в Москву. В апреле 1996 года он выступал с лекцией «Город и насилие». Ему задавали вопросы, причем не только о философии, но и об актуальных российских проблемах. Например, о Зюганове. В ответ он определил коммунизм как форму катастрофы, доведшей все идеалы до крайности, и заключил, что его, коммунизма, второе пришествие может быть только пародийным. (Какovým оно, кстати, и оказалось.)

Тогдашний приезд Бодрийара был, конечно же, событием исключительным, но не судьбоносным. Другое дело приезд Жака Деррида, еще одного культового современного философа, в 1990-м

— его визит обсуждался тогда в контексте самой возможности заниматься философией в новой России. И хотя так и не понятно, появилась ли эта возможность или нет, но все российские гости роли крупных западных философов превратились с тех пор в рядовые события.

Вот и нынешний приезд Бодрийара подается как мероприятие, по меньшей мере, самое обыкновенное. Его выставка — отнюдь не главная на фотобиеннале. Она сослана в небольшой и не очень известный москвичам выставочный зал «На Солянке». Больше того, одновременно там откроются две другие выставки, возможно, более интересные по качеству снимков, но, безусловно, менее значимые. А лекцию Бодрийара включили в программу мастер-классов, где наряду с ним еще два десятка выступающих.

Оно, впрочем, и понятно. Ведь снимки и лекция Бодрийара должны развенчать как раз ту

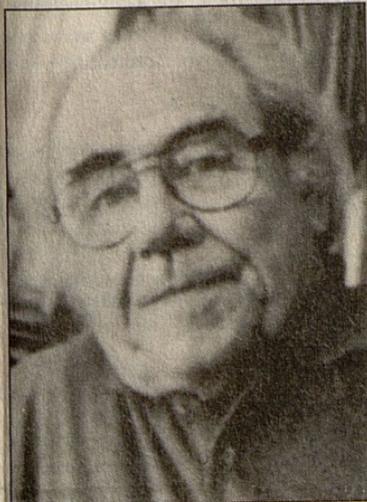
фотографию, которая и является главным объектом фотобиеннале, — гламурную, красивую, массовую.

Его снимки — это городские виды, автопортреты полуобнаженным, рисунки на заиндевевшем окне машины, уличный актер, вывалившийся в грязи, мясная лавка, рисунки на брендмауэрах. Всего около 50 фотографий — цветных, ярких, почти открыточных. Понимать эти любительские снимки нужно, конечно, через философию Бодрийара, согласно которой фотограф должен раствориться в снимаемой им вещи, ибо это не мы смотрим на мир через объектив фотоаппарата, а сам мир являет себя нам через фотографию. Отсюда и название выставки.

Об этом, вероятно, Бодрийар будет говорить и на своей лекции. А также, скорее всего, об искусстве вообще. Главная арт-проблема, которая его интересует, — это связь реальности и изображения. «А что же искусство,

играющее в свое бесконечное воспроизводство, жестоко справляясь с реальностью?» — спрашивает Бодрийар в статье «Заговор искусства», еще в 1998 году опубликованной по-русски в «Художественном журнале». Но ответа не дает, а лишь описывает потуги искусства таким образом — в борьбе с реальностью — придать самому себе ценность. Следующая цитата скорее всего многим покажется убийственной: «В большинстве своем современное искусство... присваивает и усваивает банальность, отбросы, посредственность, усматривая в этом систему ценностей и идеологию». Оно — «извращенное эстетическое наслаждение». Но Бодрийар не убивает искусство, а лишь показывает его место в современном мире. Парадокс в том, что подобные извращенные и ничтожные образы столь сильны, что заставляют людей, несмотря ни на что, доверяться им, верить в их значимость и потреблять их.

Известия - 2002 - 11 стр - с. 10.

Жан Бодрийар

Философия или даже культурология Бодрийара не только описывает состояние современного искусства, но и влияет на него. Пройдитесь по другим выставкам, и вы увидите те самые посредственности, о которых он писал, и доверьтесь им. Доверьтесь и Бодрийару. И в мясорубке Фотобиеннале-2002, перемоловшей десятки выставок, не пропустите этого небольшого, но очень важного события. Все-таки сам Бодрийар.